

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 185g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений статей 203 ч. (2), 204 ч. (1), 305 ч. (2) и ч. (7) Уголовно-процессуального кодекса

(наложение ареста на имущество по уголовным делам [№ 2])

КИШИНЭУ

30 марта 2021 года

Конституционный суд в составе:
Люба ШОВА, *председательствующий*,
Николае РОШКА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 20 ноября 2020 года,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 30 марта 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности следующих положений Уголовно-процессуального кодекса:

- «возмещения ущерба, причиненного преступлением» в ч. (2) статьи 203;
- «для возмещения причиненного преступлением ущерба» в ч. (1) статьи 204;
- «за исключением наложения ареста на имущество» в ч. (2) статьи 305;
- «по окончании проверки обоснованности ходатайства» в ч. (7) статьи 305, заявленном адвокатом Соринем Тигинян и Игорем Чиримпей в интересах КБ «Victoriabank» АО по делу № 12г-74/20, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу, состоящим из судей Ион Булхак, Михаил Дьякону и Мария Негру, в порядке статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. По уголовному делу № 2020960061 прокурор Октавиан Якимовски в целях обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением, и возможной конфискации направил 7 августа 2020 года в суд Кишинэу, сектор Чокана, ходатайство о наложении ареста на имущество, принадлежащее КБ «Victoriabank» АО.

4. Определением от того же числа суд Кишинэу, сектор Чокана, удовлетворил ходатайство прокурора.

5. Адвокаты Георгий Малик и Андрей Пынтя и представитель КБ «Victoriabank» АО Игорь Чиримпей обжаловали в интересах КБ «Victoriabank» АО данное определение в кассационном порядке в Апелляционную палату Кишинэу.

6. В ходе судебного заседания адвокат Сорин Тигинян и представитель КБ «Victoriabank» АО Игорь Чиримпей заявили об исключительном случае неконституционности положений, указанных выше в § 1.

7. Определением от 15 сентября 2020 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

8. Апелляционная палата Кишинэу 17 декабря 2020 года отклонила кассационную жалобу адвокатов Георгия Малик и Андрея Пынтя и представителя КБ «Victoriabank» АО Игоря Чиримпей, оставив без изменений определение суда Кишинэу, сектор Чокана, от 7 августа 2020 года.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 4

Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 22

Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]»

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 26

Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

[...]».

10. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 203

Наложение ареста на имущество

«[...]

(2) Наложение ареста на имущество применяется в целях обеспечения **возмещения ущерба, причиненного преступлением**, гражданского иска либо возможной специальной или расширенной конфискации имущества или стоимости имущества, перечисленного в части (2) статьи 106 и статье 106¹ Уголовного кодекса».

Статья 204

Имущество, на которое может быть наложен арест

«(1) **Для возмещения причиненного преступлением ущерба** арест может быть наложен на имущество подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или гражданского ответчика на сумму предположительной стоимости ущерба.

[...]».

Статья 305

Порядок рассмотрения ходатайств об осуществлении действий по уголовному преследованию, специальных розыскных мероприятий или о применении мер процессуального принуждения

«[...]

(2) В судебном заседании принимают участие лицо, помещенное в медицинское учреждение, если по состоянию здоровья оно способно участвовать в заседании, лицо, в отношении которого рассматривается вопрос о применении мер процессуального принуждения, **за исключением наложения ареста на имущество**, защитник, законные представители и представители указанных лиц в соответствии с положениями настоящего кодекса. В этом случае составляется протокол.

[...]

(7) **По окончании проверки обоснованности ходатайства** судья по уголовному преследованию своим определением разрешает осуществление действий по уголовному преследованию, специального розыскного мероприятия или применение мер процессуального принуждения либо отклоняет ходатайство.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы авторов обращения

11. Авторы обращения об исключительном случае неконституционности утверждают, что положения «возмещения ущерба, причиненного преступлением» и «для возмещения причиненного преступлением ущерба» в статьях 203 ч. (2) и 204 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса носят общий характер и могут применяться по отношению ко всем преступлениям, предусмотренным Уголовным кодексом, включая и те, которые не предполагают наличие потерпевшего, например – преступление по отмыванию денег. Кроме того, оспариваемые положения не содержат критерии определения подразумеваемого ущерба, причиненного преступлением. По мнению авторов обращения, это позволяет следственным органам использовать общие и стандартные формулировки в обоснование решения о наложении ареста на имущество.

12. Авторы обращения также отмечают, что синтагма «по окончании проверки обоснованности ходатайства» в ч. (7) статьи 305 Уголовно-процессуального кодекса является неясной, поскольку законодатель не определил содержание и пределы судебного контроля по ходатайству о применении мер процессуального принуждения, то есть о наложении ареста на имущество.

13. По мнению авторов обращения, положения «возмещения ущерба, причиненного преступлением», «для возмещения причиненного преступлением ущерба» и «по окончании проверки обоснованности ходатайства», содержащиеся в статьях 203 ч. (2), 204 ч. (1) и, соответственно, 305 ч. (7) Уголовно-процессуального кодекса, противоречат статьям 1 ч. (3), 4, 22 и 23 Конституции.

14. Вместе с тем, авторы обращения считают, что синтагма «за исключением наложения ареста на имущество» в ч. (2) статьи 305 Уголовно-процессуального кодекса не обеспечивает принцип состязательности процесса и нарушает право обвиняемого на защиту в ходе наложения ареста на его имущество. Так, авторы обращения утверждают, что эти положения нарушают статьи 1 ч. (3), 4, 20, 23 и 26 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

15. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

16. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

17. Конституционный суд заключает, что исключительный случай неконституционности заявлен представителями одной из сторон процесса. Так, обращение подано субъектом, наделенным данным правом, на

основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

18. Предметом обращения являются положения «возмещения ущерба, причиненного преступлением», «для возмещения причиненного преступлением ущерба», «за исключением наложения ареста на имущество» и «по окончании проверки обоснованности ходатайства», содержащиеся в статьях 203 ч. (2), 204 ч. (1), 305 ч. (2) и ч. (7) Уголовно-процессуального кодекса.

19. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые законодательные положения касаются процессуальной меры наложения ареста на имущество, предусмотренной статьей 203 Уголовно-процессуального кодекса, имущества, на которое может быть наложен арест, предусмотренное статьей 204 Уголовно-процессуального кодекса, и порядка рассмотрения ходатайств о применении мер процессуального принуждения, предусмотренного статьей 305 Уголовно-процессуального кодекса.

20. Конституционный суд отмечает, что **статья 204 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса** ранее подвергалась критике, но со ссылкой на другие доводы (ОКС № 91 от 27 июля 2018 года). Данное обстоятельство не является препятствием для контроля конституционности положений с точки зрения иных доводов о неконституционности. В подобных случаях Конституционному суду надлежит проверить, содержит ли обращение новые доводы либо существуют ли обстоятельства общего характера, обосновывающие иное решение о приемлемости (см. ОКС №112 от 1 октября 2020 года, § 19 и приведенная в нем практика).

21. В то же время, Конституционный суд отмечает, что синтагмы «возмещения ущерба, причиненного преступлением», «за исключением наложения ареста на имущество» и «по окончании проверки обоснованности ходатайства», содержащиеся в **статьях 203 ч. (2), 305 ч. (2) и, соответственно, 305 ч. (7) Уголовно-процессуального кодекса** ранее не составляли предмет контроля конституционности.

22. Конституционный суд отмечает, что еще одним условием для подачи обращения является применимость оспариваемых положений по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности (см. пункт 1 резолютивной части ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года).

23. Рассмотрев обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что оно было подано по делу, предметом рассмотрения которого являлась проверка законности определения судьи по уголовному преследованию о наложении ареста на имущество. Так, оспариваемые положения были приняты во внимание кассационной инстанцией при рассмотрении данного дела.

24. В то же время, будучи заявлено об исключительном случае неконституционности, кассационная инстанция не отложила судебные прения до вынесения Конституционным судом решения, как этого требует ч. (3²) статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса, а высказалась по делу, отклонив кассационную жалобу адвокатов (см. выше § 8).

25. Конституционный суд ранее отмечал, что он может осуществлять проверку конституционности оспариваемых положений, если его решение будет благоприятствовать ситуации автора обращения (см. ОКС № 18 от 9 февраля 2021 года, § 25). В данном случае, возможное признание оспариваемых положений неконституционными может послужить авторам обращения основанием для пересмотра дела в ревизионном порядке, поскольку кассационная инстанция отклонила жалобу на определение судьи по уголовному преследованию.

26. Так, учитывая, что данная ситуация не может ставиться в вину авторам обращения, Конституционный суд продолжит рассмотрение на предмет соответствия обращения остальным требованиям приемлемости.

27. Конституционный суд отмечает, что еще одним обязательным условием для рассмотрения обращения по существу является действие одного из конституционных прав по конкретному делу. Конституционному суду надлежит проверить, в свете доводов автора обращения, составляют ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (см. ОКС № 11 от 26 января 2021 года, § 30; ОКС № 14 от 2 февраля 2021 года, § 19; ОКС № 25 от 16 февраля 2021 года, § 22; ОКС № 27 от 16 февраля 2021 года, § 16).

28. Конституционный суд заключает, что авторы обращения утверждают, что положения «возмещения ущерба, причиненного преступлением», «для возмещения причиненного преступлением ущерба» и «по окончании проверки обоснованности ходатайства», содержащиеся в статьях 203 ч. (2), 204 ч. (1) и, соответственно, 305 ч. (7) Уголовно-процессуального кодекса, противоречат статьям 1 ч. (3) [*верховенство права*], 4 [*права и свободы человека*], 22 [*необратимость закона*] и 23 [*качество закона*] Конституции.

29. Кроме того, авторы обращения считают, что синтагма «за исключением наложения ареста на имущество» в ч. (2) статьи 305 Уголовно-процессуального кодекса противоречит статьям 1 ч. (3) [*верховенство права*], 4 [*права и свободы человека*], 20 [*свободный доступ к правосудию*], 23 [*качество закона*] и 26 [*право на защиту*] Конституции.

30. Конституционный суд в своей практике подчеркивал, что статьи 1 ч.(3), 4 и 23 Конституции не имеют самостоятельного применения (см. ОКС № 11 от 26 января 2021 года, § 32 и приведенная в нем практика). Для их применимости авторы обращения должны доказать наличие вмешательства в гарантированные Конституцией основные права (там же).

31. Далее Конституционный суд проверит, составляют ли оспариваемые положения вмешательство в права, гарантированные статьями 20, 22 и 26 Конституции.

32. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что статья 20 Конституции, закрепляющая право на свободный доступ к правосудию, соответствует положениям статьи 6 § 1 Европейской конвенции о правах человека. Требования статьи 6 § 1 Конвенции, устанавливающие справедливое разбирательство дел, следует понимать и в свете обеспечения соблюдения основных принципов судопроизводства – принципа состязательности и принципа равных возможностей (ОКС № 162 от 29 декабря 2020 года, § 28).

33. Вместе с тем, статья 26 Конституции, четко гарантирующая право на защиту, соответствует статье 6 § 3 Европейской конвенции о правах человека. Так, статья 26 Конституции в данном случае действует, в свете Европейской конвенции, как аспект справедливого судебного разбирательства по уголовным делам.

34. Справедливость уголовного производства следует оценивать с учетом всего процесса в целом (ПКС № 2 от 23 января 2020 года, § 50).

35. Так, что касается действия статей 20 и 26 Конституции в отношении **синтагмы «за исключением наложения ареста на имущество» в ч. (2) статьи 305 Уголовно-процессуального кодекса**, Конституционный суд отмечает, что разрешение ходатайства прокурора о наложении ареста на имущество имеет место без участия лица, в отношении которого рассматривается вопрос. Вместе с тем, согласно ч. (8) статьи 305 Уголовно-процессуального кодекса, определение судьбы по уголовному преследованию о применении меры процессуального принуждения может быть обжаловано в кассационном порядке в апелляционной палате. Следовательно, сторона защиты имеет возможность изложить свою позицию, обжаловать ходатайство прокурора и оспорить выводы первой инстанции (ОКС № 162 от 29 декабря 2020 года, § 31; ОКС № 11 от 26 января 2021 года, § 35).

36. Конституционный суд отмечает, что авторы обращения воспользовались этим законодательным средством по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности (см. выше § 5).

37. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что акт о наложении ареста на имущество можно обжаловать в порядке статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса, а статья 210 кодекса устанавливает случаи освобождения имущества из-под ареста.

38. Таким образом, Конституционный суд заключает, что синтагма «за исключением наложения ареста на имущество» в ч. (2) статьи 305 Уголовно-процессуального кодекса не затрагивает право на защиту или право на справедливое судебное разбирательство, поскольку существуют достаточные процессуальные гарантии по данным вопросам.

39. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что оспариваемое положение ч. (2) статьи 305 Уголовно-процессуального кодекса не нарушает права, гарантированные статьями 20 и 26 Конституции.

40. Что касается действия статьи 22 Конституции по отношению к **положениям «возмещения ущерба, причиненного преступлением», «для возмещения причиненного преступлением ущерба» и «по окончании проверки обоснованности ходатайства», содержащиеся в статьях 203 ч. (2), 204 ч. (1) и, соответственно, 305 ч. (7) Уголовно-процессуального кодекса**, Конституционный суд отмечает следующее.

41. Конституционный суд отмечает, что статья 22 Конституции требует, совместно с положениями статьи 7 Европейской конвенции о правах человека, наличие законности вменения в вину и законности уголовного наказания (*nullum crimen, nulla poena sine lege*) (см. ПКС № 24 от 17 октября 2019 года, § 105). В своей предыдущей практике относительно статьи 22 Конституции Конституционный суд уточнял, что правило законности

вменения в вину и наказаний запрещает расширительное толкование уголовного закона в ущерб обвиняемому. В частности, Конституционный суд указал, что данная статья запрещает распространение действия существующих преступлений на деяния, которые на момент их совершения не являлись преступлениями. Конституционный суд также подчеркивал, что принцип законности вменения в вину, установленный статьей 22 Конституции, предполагает ясное определение законом преступлений и наказаний за эти преступления (см. ОКС № 25 от 25 февраля 2019 года, § 16).

42. Требование предсказуемости, налагаемое статьей 22 Конституции, относится к материальным нормам уголовного права.

43. В постановлении по делу *Scoppola против Италии* (№ 2) [БП], 17 сентября 2009 года, по вопросу о квалификации законодательного положения, как относящегося к материальному либо процессуальному уголовному праву, Европейский суд по правам человека рассмотрел, в какой мере данное положение влияет на квалификацию преступления или на строгость соответствующего наказания. Так, после того, как он доказал, что положение, квалифицируемое во внутреннем праве как процессуальное, влияет на строгость применяемого наказания, Европейский суд отметил, что эта норма в сущности относилась к материальному уголовному праву, в свете последнего предложения § 1 статьи 7 Европейской конвенции о правах человека (там же § 110-113; и *Previti против Италии*, 12 февраля 2013 года, § 80).

44. Так, Конституционный суд заключает, что наличие отдельных положений уголовного и процессуального права в Уголовном кодексе либо в Уголовно-процессуальном кодексе не является достаточным критерием для определения их характера. Следовательно, для определения правового характера нормативного положения Конституционный суд примет во внимание следующие критерии: предмет регулирования данной нормой, цель регулирования и результат, к которому приводит эта норма (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 85 от 9 июля 2018 года, § 24).

45. С точки зрения указанных критериев, Конституционный суд заключает, что положения «возмещения ущерба, причиненного преступлением», «для возмещения причиненного преступлением ущерба» и «по окончании проверки обоснованности ходатайства» в статьях 203 ч.(2), 204 ч. (1) и, соответственно, 305 ч. (7) Уголовно-процессуального кодекса относятся к нормам процессуального права. Статьи 203 ч. (2), 204 ч. (1) и, соответственно, 305 ч. (7) Уголовно-процессуального кодекса регулируют наложение ареста, имущество, на которое может быть наложен арест, и порядок рассмотрения ходатайств об осуществлении действий по уголовному преследованию, специальных розыскных мероприятий или о применении мер процессуального принуждения. Данные нормы не влияют на квалификацию преступления или на строгость применяемого наказания.

46. Конституционный суд отмечает, что предсказуемость уголовно-процессуальной нормы не может рассматриваться в свете статьи 22 Конституции. Так, данная статья не распространяет свое действие по настоящему делу.

47. Конституционный суд отмечает, что стандарт качества уголовно-процессуального закона следует рассматривать на основании статьи 23 Конституции в сочетании с одним из основных конституционных прав, но иным чем *nullum crimen, nulla poena sine lege*, то, которое предусмотрено статьей 22 Конституции.

48. Поскольку не было установлено действие основных прав, приведенных авторами обращения, Конституционный суд подчеркивает, что и статьи 1 ч. (3), 4 и 23 Конституции не применимы по делу.

49. Более того, Конституционный суд отмечает, что, под предлогом доводов о неясности и непредсказуемости оспариваемых положений, авторы обращения в приведенных аргументах выражают свое несогласие с порядком толкования и применения данных положений по конкретному уголовному делу.

50. Конституционный суд напоминает, что вопросы толкования и применения закона не относятся к компетенции Конституционного суда (см. ОКС № 6 от 11 января 2021 года, § 26 и приведенная в нем практика). Эта компетенция по определению принадлежит судебным инстанциям.

51. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со статьями 135 ч. (1) п. g) и 140 ч.(2) Конституции, статьей 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, статьями 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности следующих положений Уголовно-процессуального кодекса: «возмещения ущерба, причиненного преступлением» в ч. (2) статьи 203; «для возмещения причиненного преступлением ущерба» в ч.(1) статьи 204; «за исключением наложения ареста на имущество» в ч. (2) статьи 305; «по окончании проверки обоснованности ходатайства» в ч. (7) статьи 305, заявленном адвокатом Сорином Тигинян и Игорем Чиримпей в интересах КБ «Victoriabank» АО по делу № 12r-74/20, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председательствующий

Люба ШОВА

Кишинэу, 30 марта 2021 г.

ОКС № 37

Дело № 185g/2020 г.